

Ци Цзинь медленно опустился на корточки перед Цзянь Цянем и, слегка приподняв голову, посмотрел ему в глаза:

— Сяо Цянь...

— М?

Ци Цзинь помолчал, разглядывая его, а затем обнял за талию, притянув к себе. Его голова плотно прижалась к груди Цзянь Цяня — в этом положении он отчетливо слышал каждый удар его сердца.

Цянь Юй на мгновение замер, но тут же уголки его губ приподнялись, и он положил руку на плечо Ци Цзиня.

— Хозяин, Бо Цянь наблюдает за вами неподалеку.

— Понял.

— Господин Ци...

Ци Цзинь чуть приподнял голову, заглядывая Цзянь Цяню в глаза:

— Что такое?

Цянь Юй слегка наклонился и коснулся губ Ци Цзиня поцелуем.

Время застыло на добрых три секунды, прежде чем он отстранился.

Ци Цзинь был настолько ошеломлен, что не сразу пришел в себя. Неужели... Сяо Цянь только что поцеловал его?

— Сяо Цянь...

— Господин Ци, я люблю вас! Очень, очень, очень сильно...

Они совершенно не обращали внимания на окружающих, чьи взгляды выражали то изумление, то шок, то недоумение, а кто-то смотрел с восторгом или неприязнью.

Цзянь Цянь никогда прежде не выражал своих чувств так открыто в публичных местах, поэтому Ци Цзинь и растерялся.

Услышав признание, Ци Цзинь рывком поднял Цзянь Цяня на руки и поспешно ушел.

— Куда мы?

В голосе Ци Цзиня звучало плохо скрываемое возбуждение:

— Куда угодно, лишь бы поскорее увести тебя отсюда!

Такая серьезность Ци Цзиня заставила Цянь Юя поддразнить его:

— Но разве мы не собирались играть?

Ци Цзинь легонько ущипнул его за щеку:

— Умница, поиграем, когда вернемся.

— Ванцай, я что-то сделал не так?

Ванцай с презрением посмотрел на Цянь Юя:

— Разве ты не этого добивался?

— Как ты можешь так думать о своем невинном хозяине?

— ...Твоя бесстыдность заставляет меня выколоть себе глаза, лишь бы не видеть этого.

Как только они оказались в машине, Ци Цзинь нетерпеливо обнял Цзянь Цяня, словно держал в руках редчайшее сокровище — с благоговением и глубокой привязанностью.

Сяо Цянь...

Ци Цзинь нежно поцеловал Цянь Юя — поцелуй был порывистым, но в то же время невероятно мягким, словно он хотел растворить его в себе, впитать в свою кровь и кости.

В Цзянь Цяне словно жила какая-то магическая сила, перед которой было невозможно устоять, заставлявшая желать большего.

— Господин Ци... — голос Цянь Юя звучал мягко и сладко, сводя с ума.

— Сяо Цянь, те слова, что ты сказал сегодня... это было от чистого сердца или... из-за Бо Цяня?

— Ци Цзинь заметил Бо Цяня еще тогда, когда тот пошел за ними, но предпочел промолчать.

Цянь Юй слегка опешил. Неужели господин президент все видел?

— Ванцай, почему ты не предупредил меня, что он уже знает о присутствии Бо Цяня?

— Я предупреждал, но ты был слишком занят флиртом с президентом и даже ухом не повел.

— Я был серьезен, ясно? Не выдумывай.

— ...

— Нет, я правда люблю вас... — Цянь Цянь поднял голову и серьезно посмотрел на президента.

Его глаза были чисты, без единой тени фальши, и вся его искренность и привязанность были открыты перед Ци Цзинем.

Ци Цзинь улыбнулся:

— Я верю тебе, Сяо Цянь.

— А Сяо Цяню не нравится Бо Цянь? В конце концов, он твоего возраста, да и внешностью не обделен... — Ци Цзинь потерся щекой о лицо Цянь Юя, и в его голосе отчетливо слышалась тревога.

То, на что Ци Цзинь раньше не обращал внимания, — разница в возрасте — теперь стало его главным страхом. Двенадцать лет — это не так уж мало.

Видя беспокойство президента, Цянь Юй слегка улыбнулся и в шутку ущипнул его за щеки:

— Ты думаешь, он мне нравится?

— Разве нет?

Наблюдая за реакцией президента, Цянь Юй не удержался от злой шутки:

— Бо Цянь? Да, нравится!

Руки Ци Цзиня мгновенно сжались, и Цянь Юй поспешно добавил:

— Но только как друг.

Ци Цзинь не спешил расслабляться:

— А... как насчет меня? Какая это любовь?

— Хозяин, это вопрос жизни и смерти! Какая именно любовь?

— Неужели ты думаешь, что это просто желание быть вместе каждый день?

— ...Нельзя ли посерьезнее?

— Ну, а как насчет такого: каждый раз, когда я вижу тебя, у меня идет кровь носом!

— ...Считай, что я ничего не спрашивал.

Цянь Юй видел, как напрягся Ци Цзинь после этого вопроса. Хотя внешне он почти не изменился, в его глазах промелькнул страх, а пальцы, сжимавшие ладонь Цянь Юя, слегка дрожали.

Он боялся...

— Мои чувства к господину Ци...

— Это любовь между возлюбленными!

Встретив серьезный взгляд Цянь Юя, Ци Цзинь ошеломленно замер:

— Возлюбленными?

— Да! Господин Ци, у меня депрессия, но я не глуп. Я умею отличать дружбу от любви. Я прекрасно понимаю, что наши отношения изменились после того дня. Я боялся, что ты возненавидишь меня за это... но мне нравятся наши прикосновения. В общем, я чувствую к тебе именно то, о чем ты подумал.

Ци Цзинь долго молчал, не отрывая взгляда от Цянь Юя. Затем он усадил его к себе на колени и легонько прикусил мочку уха:

— Маленький лжец, это тебе наказание!

— Ванцай, мне нравится такое наказание!

— Конечно, нравится, ведь его исполняет господин президент.

— Не зря ты мой Ванцай, как же хорошо ты меня понимаешь!

Система мысленно взвыла: я больше не чистая система, я осквернена... Как же хочется сбросить все настройки и снова стать тем невинным, простым, живым и милым маленьким помощником.

— Почему это я лжец? — Цянь Юй обиженно посмотрел на него.

— Ты ведь спрашивал меня, можно ли тебе поцеловать Бо Цяня — разве это не было попыткой подразнить меня? — усмехнулся Ци Цзинь.

Ой, раскусили!

Цянь Юй смущенно высунул кончик языка.

Увидев его ярко-красный язычок, Ци Цзинь в наказание шлепнул его по ягодицам:

— Впредь не смей показывать язык другим.

Вернувшись домой, Ци Цзинь сразу усадил его на диван и целовал до тех пор, пока у Цянь Юя не закружилась голова и глаза не подернулись влажной дымкой, прежде чем наконец отпустить и уйти на кухню готовить.

— Ах! Красивый, богатый, нежный, заботливый, да еще и готовит вкусно — просто зависть берет!

— ...

— Хозяин, почему ты позволил Бо Цяню увидеть ту сцену? Это ведь никак не связано с заданием, и, напротив, только ускорит развитие твоих отношений с президентом.

Лицо Цянь Юя стало серьезным. Он бросил взгляд в сторону кухни, где был Ци Цзинь, и слегка улыбнулся.

— Ванцай, я не хочу причинять ему боль. Я не хочу использовать Бо Цяня, чтобы вызвать ревность, не хочу давать ему надежду, если не могу ответить взаимностью. Это мое базовое уважение к чувствам...

Как раз когда Ванцай был готов растрогаться до слез, Цянь Юй добавил:

— К тому же, господин президент нежен, заботлив и хорош в постели! Ха-ха-ха...

— ...Ни минуты серьезности.

Но Ванцай понимал, что это лишь способ Цянь Юя отшутиться, ведь данные подтверждали: когда он говорил это, он был искренен. Доброта и серьезное отношение к чувствам — неясно, хорошо это или плохо. Но Ванцай понимал его: по сравнению с теми, кто добивается цели любой ценой, ему больше нравился такой Цянь Юй. Он знал меру, не был глупо добросердечным и прекрасно понимал, когда нужно быть мягким, а когда — жестким.

— Сяо Цянь, иди ужинать! — Ци Цзинь вышел из кухни в фартуке.

Цянь Юй посмотрел на его красивое лицо — все-таки мужчина, умеющий готовить, выглядит

особенно привлекательно!

Когда он собирался сесть за стол, Ци Цзинь снял фартук и похлопал себя по коленям, приглашая сесть к нему.

— Я лучше здесь присяду.

Ци Цзинь улыбнулся:

— Чего ты боишься, Сяо Цянь? Что я тебя съем?

— Нет...

— Тогда чего?

— Ничего, — ответил Цзянь Цянь, глядя прямо в глаза Ци Цзиню.

Господин президент, нельзя ли быть хоть немного менее прямолинейным?

— Ты мне не доверяешь?

— Доверяю... — хотя на самом деле в душе он предпочел бы не верить.

— Господин Ци...

— Ладно, не буду тебя мучить, ешь скорее! Еда остынет. Не бойся, я не трону тебя, — Ци Цзинь потерся щекой о его лицо.

— М-м...

— В конце концов, только сытый человек полон сил, а тебе еще нужно учиться играть на пианино, верно?

— Да.

— Я буду учить тебя, держа руки на твоих.

Держа руки на моих?

Значит, он будет все время меня касаться? Кажется, в прошлый раз было так же.

При мысли о тепле ладоней Ци Цзиня лицо Цзянь Цяня мгновенно вспыхнуло.

— Ванцай, я наконец встретил достойного соперника.

— Замолчи и ешь. Только набравшись сил, ты сможешь заниматься тем, что любишь! Президент вон как старается, не подводи его.

— Ц-ц-ц, Ванцай, ты изменился!

— ...Я понял: мне нельзя быть ни развратным, ни чистым. Пойду уйду в монастырь!

Во время ужина президент и правда вел себя пристойно, никаких лишних движений. Разумеется, съев половину, он отложил приборы...

На следующее утро Цянь Юй проснулся и увидел рядом президента. Оба выглядели вполне довольными.

Цянь Юй как раз гладил длинные ресницы Ци Цзиня, когда тот открыл глаза и перехватил его руку.

— Господин Ци, ты сегодня не идешь на работу?

Ци Цзинь, глядя на приоткрытые губы Цзянь Цяня, не удержался и вложил палец ему в рот.

Цянь Юй опешил, а затем укусил его.

— Сяо Цянь — щенок?

— Вовсе нет.

Они немного поборолись, но вскоре Цянь Юй почувствовал, что с телом творится что-то неладное...

— Ванцай, яд начал действовать?

— Да, я предупреждал тебя вчера вечером, но ты...

— Стоп, я понял.

— Господин Ци, иди скорее на работу!

— Все в порядке, я взял выходные, буду дома с тобой.

Цянь Юй замер, а затем улыбнулся. Конечно! Как президент мог не знать о состоянии его здоровья? Он остался, чтобы присматривать за ним.

Вскоре боль стала невыносимой.

Ци Цзинь понял, что происходит, и крепко обнял его:

— Сяо Цянь, все хорошо, я буду рядом...

Холод пронизывал до костей, а боль была такой, словно тысячи когтей раздирали плоть, а тысячи червей грызли кости. Это была невыносимая мука.

Казалось, внутри тысячи муравьев пожирают его кости и сердце. Проклятый яд...

— Господин Ци, мне так больно...

Видя, как Цянь Юй обливается потом и морщится от боли, Ци Цзинь не отпускал его ни на секунду.

— Ванцай, почему так больно?

— Потому что я обменял тридцать процентов антитота для президента, поэтому ты теперь должен вынести половину боли. Система уже автоматически уменьшила ее вдвое.

— Ванцай, мне невыносимо...

— Хозяин, терпи! Подумай о счастливом будущем, о вкусной еде...

— Не могу, это слишком больно, даже половина — это ад.

— Подумай о президенте, у вас еще столько поз не разблокировано.

— Точно! Еще столько всего... нельзя сдаваться.

— ...Неужели его волнует только это?

В голове Цянь Юя стоял гул, словно от роя насекомых, который постепенно перерос в оглушительный грохот. Звуки вокруг стали невнятными, а перед глазами все плыло.

— А-а! — он начал метаться, пытаясь унять зуд, терзающий кости.

— Очень больно... Господин Ци, свяжи меня! — боясь причинить вред Ци Цзиню в беспамятстве, он взмолился, пока еще сохранял остатки сознания.

Ци Цзинь покачал головой, его глаза были красными. Глядя на страдания Цянь Юя, он был готов разорвать Су Цин на части — ведь это он должен был принять на себя этот удар.

Цзянь Цянь, преодолевая боль, оттолкнул Ци Цзиня:

— Уходи! Уходи скорее! Свяжи меня, уходи... прошу...

В этот момент прибыли врачи, которых вызвал Ци Цзинь. Некоторые из них попытались подойти к Цзянь Цяню, но Ци Цзинь не позволил никому приблизиться.

— Господин Ци, его состояние критическое, необходима изоляция.

— Пошли вон...

— Господин Ци! — личный врач семьи Ци продолжал настаивать.

— Вон! — Ци Цзинь поднял голову, его глаза налились кровью.

Странно, почему старший кажется даже страшнее младшего?

В конце концов, медики ушли. Цзянь Цянь расцарапал себя до крови. Ци Цзиню пришлось удерживать его руки, а в конце концов, не имея другого выхода, он связал его, предварительно обмотав запястья ватой, чтобы не повредить кожу.

— А! Больно... Господин Ци, мне так плохо! — Цянь Юй потерял сознание от боли.

Ци Цзиню было не легче, но иного пути не было.

— Сяо Цянь, я верю, ты справишься. Я буду рядом.

— Не надо... больно... Мне так больно... муравьи грызут меня изнутри...

Ци Цзинь сжал руку Цзянь Цяня так сильно, что тот прорезал ему кожу до крови...

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Цзянь Цянь, измученный до предела, провалился в забытие.

Цянь Юй чувствовал, будто спал вечность...

Когда он очнулся на следующий день, горло пересохло так, что он не мог произнести ни слова.

— Сяо Цянь, хочешь пить?

Цянь Юй посмотрел на изможденное лицо Ци Цзиня, и в его душе разлилась горечь. По темным кругам под глазами было видно, что тот не спал всю ночь.

Цянь Юй слегка кивнул, и Ци Цзинь осторожно приподнял его, понемногу поднося воду.

Сделав несколько глотков, Цянь Юй почувствовал облегчение. Вдруг он заметил на руках Ци Цзиня глубокие следы от ногтей — они были не перевязаны и за ночь сильно воспалились.

Заметив взгляд Цянь Юя, полный тревоги, Ци Цзинь беззаботно улыбнулся:

— Не волнуйся, я в порядке!

Цянь Юй не мог говорить, он просто оттолкнул его и отвернулся.

— Сяо Цянь?

Как бы Ци Цзинь его ни звал, тот молчал. Ци Цзинь обошел кровать, опустился на корточки и заглянул ему в лицо:

— Ты сердишься?

Цзянь Цянь снова отвернулся. Ци Цзинь, недолго думая, заключил его в объятия, опираясь на руки, чтобы не придавить своим весом.

— Не сердись, Сяо Цянь, я сейчас же пойду перевяжу руки, хорошо?

Видя его состояние, Цянь Юй слегка кивнул — он сердился лишь потому, что тот совсем себя не берег.

— Жди меня, я скоро вернусь.

Через несколько минут Ци Цзинь вернулся, его руки были обмотаны бинтами.

Он поднял их, показывая Цзянь Цяню:

— Смотри, я в порядке!

Цянь Юй слабо улыбнулся, и сердце Ци Цзиня сжалось от жалости.

— Я в порядке... — голос Цянь Юя был хриплым, каждое слово давалось с трудом.

— Молчи, отдыхай!

Ци Цзинь откинул одеяло, лег рядом и взял его за руку:

— Я буду спать с тобой!

Он прижал Цзянь Цяня к себе, окутывая его своим теплом. Слушая ритмичное сердцебиение Ци Цзиня, Цянь Юй незаметно для себя уснул.

Убедившись, что дыхание Цянь Юя стало ровным, Ци Цзинь поцеловал его в лоб и закрыл глаза.

Цянь Юй был измучен ядом до предела. Даже несмотря на то, что система подавила половину токсина, оставшаяся часть продолжала терзать его тело и душу. Яды — это то, к чему нельзя прикасаться.

— Ванцай, я еще могу выжить?

— Нужно пережить еще два приступа! Но задание выполнено, ты можешь уйти в любой момент.

Уйти? Оставить президента...

— Нет, я останусь!

— ...Я знал, что ты не сможешь его бросить.

— Ванцай, если я не переживу следующие два раза, не забудь сжечь для меня те аниме и мангу, которые покупал президент!

— Не будь таким драматичным, ты не умрешь.

— Береженного бог бережет!

Цянь Юй решил остаться здесь, рядом с президентом.

Последние два приступа едва не убили его, но он выстоял.

Что касается Бо Цяня, Цянь Юй встретился с ним в последний раз. Первыми словами Бо Цяня были:

— Сяо Бао, мы ведь будем лучшими друзьями всю жизнь, правда?

Раз уж нельзя быть рядом как возлюбленный, буду защищать тебя как друг.

В конце концов Цянь Юй и Ци Цзинь зарегистрировали брак в Норвегии и сообщили об этом семье. Пожилая госпожа Ци поначалу была против, но, видя решимость президента, в конце концов смирилась.

Цянь Юй оставался с Ци Цзинем до самого конца, и они вместе, с поседевшими волосами, встретили закат своей жизни.

Спасение непутевого отличника (1)

— Хозяин, какие мысли у тебя на этот раз в роли примерного старшекурсника?

— Сначала скажи задание.

— Спасти непутевого подростка.

— И заставить его влюбиться в меня?

— ...

<http://bllate.org/book/21533/2211977>